

Мария Мишуровская

Письма Юрия Лотмана, Зары Минц и Бориса Егорова к Мариэтте Чудаковой, Александру Чудакову и Евгению Тоддесу

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО АРХИВА М.О. ЧУДАКОВОЙ)

Maria V. Mishurovskaya

Letters from Yuri Lotman, Zara Mints and Boris Egorov to Marietta Chudakova, Alexander Chudakov and Evgeniy Toddes (Based on Materials from the Personal Archive of M.O. Chudakova)

Мария Мишуровская (Музей М.А. Булгакова, старший научный сотрудник отдела учета и хранения музейных фондов) mishu-mariya@yandex.ru.

Ключевые слова: письма, Юрий Лотман, Зара Минц, Борис Егоров, Мариэтта Чудакова, Александр Чудаков, Евгений Тоддес, Михаил Зощенко, Борис Эйхенбаум, Юрий Тынянов, изоляция культуры

УДК: 82.09

DOI: 10.53953/08696365_2024_187_3_275

В обзорной статье рассмотрены письма Юрия Лотмана, Зары Минц и Бориса Егорова, адресованные М.О. и А.П. Чудаковым и Е.А. Тоддесу. Документы выявлены в личном архиве М.О. Чудаковой, поступившем осенью 2022 года в фонд рукописных документов Государственного музея М.А. Булгакова в Москве. Содержание писем в основном связано с изучением М.О. Чудаковой поэтики Михаила Зощенко и апробацией в научной среде (в 1960—1970-х годах) результатов этой работы. Обзор завершается первой публикацией текста письма Лотмана Мариэтте Чудаковой, Александру Чудакову и Евгению Тоддесу от 25 сентября 1987 года — отклика на книгу Б.М. Эйхенбаума «О литературе. Работы разных лет», подготовленную Чудаковыми и Тоддесом.

Maria Mishurovskaya (Senior Researcher in the Department of Accounting and Storage of Museum Funds, State Museum of M.A. Bulgakov in Moscow) mishu-mariya@yandex.ru.

Key words: letters, Yuri Lotman, Zara Mints, Boris Egorov, Marietta Chudakova, Alexander Chudakov, Evgeniy Toddes, Mikhail Zoshchenko, Boris Eichenbaum, Yuri Tyntyanov, isolation of culture

UDC: 82.09

DOI: 10.53953/08696365_2024_187_3_275

The review article examines the letters of Yuri Lotman, Zara Mints and Boris Egorov addressed to M.O. and A.P. Chudakov and E.A. Toddes. The documents were identified in the personal archive of M.O. Chudakova, which was received in the autumn of 2022 in the fund of handwritten documents of the State Museum of M.A. Bulgakov in Moscow. The content of the letters is mainly related to the study of Mikhail Zoshchenko's M.O. Chudakova poetics and the approbation in the scientific community (in the 1960s—1970s) of the results of this work. The review concludes with the first publication of the text of Lotman's letter to Marietta Chudakova, Alexander Chudakov and Eugene Toddes dated September 25, 1987 — response to the book by B.M. Eichenbaum "On Literature. Works of different years", prepared by the Chudakovs and Toddes.

В обширном документальном наследии историка литературы Мариэтты Чудаковой значительное место занимает переписка. При разборе личного архива Чудаковой автором статьи выявлено 14 писем Юрия Лотмана и его отзыв на собранный в рукописях «Тыняновский сборник. Четвертые Тыняновские чтения» (увидел свет в 1990 году). Из выявленных писем — десять адресованы Чудаковой, одно Александру Чудакову, одно — им обоим, два — М.О. и А.П. Чудаковым и Евгению Тоддесу.

Письма Чудаковой к Лотману и Заре Минц, всего 39 писем, открыток и телеграмм за 1965—1991 годы, сохранились в личном архиве Лотмана и Минц Библиотеки Тартуского университета¹. Здесь же, в фонде 136 «Лотман Юрий. Личный архив», хранится машинопись статьи Чудаковой «Предварительные замечания о степени предсказуемости бытового диалога», датированная при описании архива приблизительно — первой половиной 1960-х годов.

Две — московская и тартуская — части переписки Лотмана и Чудаковой пока не сошлись в единой публикации². Предварительный разбор архива Чудаковой, в ноябре 2022 года переданного ее дочерью Марией Чудаковой в фонд рукописных документов Государственного музея М.А. Булгакова, завершён³.

Из 14 писем Лотмана 13 обнаружены в папке «Мих. Зоценко», одной из семи папок архива, относящихся к истории изучения Чудаковой творческого наследия М.М. Зоценко. В папке в основном сохранились документы, связанные с выступлением Чудаковой в Тарту, на специальном заседании кафедры русской литературы, посвященном Зоценко, а также материалы, повествующие о попытках устройства ее статьи о языке Зоценко в «Ученых записках Тартуского государственного университета», в одной из трех серий, выпускавшихся кафедрой, — «Труды по русской и славянской филологии». Здесь же выявлены документальные свидетельства, касающиеся выхода в 1979 году в издательстве «Наука» книги Чудаковой «Поэтика Михаила Зоценко» [Чудакова 1979]: письма ее первых читателей и рецензентов (в частности, коллег-филологов: Л.Я. Гинзбург, Б.Ф. Егорова, З.С. Паперного, В.П. Скобелева и др.).

Точный год знакомства Лотмана и Чудаковой пока не определен. В очерке-воспоминании о Лотмане Чудакова пишет: «Не помню, когда и как мы с Ю.М. познакомились. Но в 1965 г. мы были уже хорошо знакомы» [Чудакова 2021: 118].

В начале лета 1965 года, встретившись в Москве, Лотман и Чудакова сговариваются о полуторачасовом выступлении последней с докладом о поэтике Зоценко — на специальном посвященном писателю заседании кафедры русской литературы Тартуского университета. Ранее, весной того же года, в Доме творчества писателей в Дубулты Чудакова в течение десяти дней сводит фрагменты своей концепции поэтики Зоценко, изложенные до этого, по ее собственным словам, урывками, в единый текст, один из поздних вариантов которого, озаглавленный «О поэтике прозы Зоценко (проблема голоса автора)» и датированный автором 1965—1968 годами, также обнаружен в ее архиве. Интересы Чудаковой концентрируются вокруг позиции Зоценко, продемонстрировавшего в своих текстах «разные голоса своей эпохи». Она изучает творчество пи-

1 Tartu Ülikooli Raamatukogu, F 135 Lotman, Juri. Mints, Zara. Epistolaarne isikuarhiiv. sBx 1597.

2 В папке «Мих. Зоценко» сохранились рукописные копии двух писем М.О. Чудаковой к Ю.М. Лотману — от 23 сентября 1989 года и недатированный текст поздравительной телеграммы, отправленной 28 февраля 1982 года. О ее отправке, связанной с 60-летием Лотмана, см. публикацию фрагментов дневника Чудаковой в настоящем номере.

3 Также разобраны поступившие в фонд рукописных документов Государственного музея М.А. Булгакова документы, относящиеся к работе М.О. Чудаковой над сборником статей Ю.Н. Тынянова «Поэтика. История литературы. Кино» (1977) [Тынянов 1977], над сборником текстов Б.М. Эйхенбаума «О литературе: работы разных лет» (1987) [Эйхенбаум 1987]. Вероятно, письма Ю.М. Лотмана могут быть обнаружены и в архиве А.П. Чудакова, хранящемся ныне у М.А. Чудаковой. Подробнее о содержании личного архива М.О. Чудаковой см.: [Мишуровская 2023a].

сателя, «не признавшего за современным литератором права на серьезное и значительное слово о мире, выразившего ему свое полное недоверие»⁴. Чудакова обращается к центральной проблеме творчества Зощенко — к проблеме авторского слова в отсутствии воздуха: тема «писатель и власть» уже в 1960-х годах становится ключевой в ее размышлениях о «смыслопорождающем тропе»⁵ в литературе советского времени.

Три письма Лотмана к Чудаковой написаны до ее поездки в Тарту. В первом, не датированном отправителем и сохранившемся без конверта, содержится пожелания Лотмана к прочитанной им (пока в машинописи) статье Чудаковой, посвященной критическому разбору восьми томов «Трудов по русской и славянской филологии». По поводу выбора заглавия статьи он пишет:

...не знаю, что Вам посоветовать. Что-либо вроде рекламного: «Пафос непредвзятого исследования» или «научной точности». Или, если уж хотите совсем хлестаковское предложение — «научной честности». Ничего лучше выдумать не могу⁶.

В этом же послании Лотман, видимо, получивший ранее машинописный текст статьи Чудаковой «Предварительные замечания о степени предсказуемости бытового диалога», отмечает: «Скажу, что статья мне^x (Знак сноски отсылает к приписке, сделанной в письме рукой З.Г. Минц: «Мне тоже». — *М.М.*) кажется интересной, но подробный разговор пока откладываю»⁷. Во втором письме — от 6 сентября 1965 года — содержится благодарность за присланную корректуру написанного Чудаковой критического обзора восьми томов «Трудов по русской и славянской филологии». Типографский оттиск этого текста, первоначально имевшего название «О непредвзятости исследования. По строгим законам науки» (при публикации в «Новом мире» оно заменено на более лаконичное «По строгим законам науки» [Чудакова 1965]), также сохранился в рассматриваемой папке «Мих. Зощенко»⁸. В третьем, коротком письме Лотман сообщает, что не удалось организовать оплату университетом командировки Чудаковой в Тарту, кафедра при этом берет на себя устройство московской гостыи в гостинице.

Доклад Чудаковой на специальном заседании кафедры русской литературы, посвященном Зощенко, по воспоминаниям самой докладчицы, состоял из основных тезисов второй и последующих глав книги «Поэтика Михаила Зощенко». Чтение его заняло более полутора часов, «было много студентов (среди них — Г.Г. Суперфин, А.Г. Рогинский); Ю.М. Лотман пугающе высоко оценил сообщенное» [Чудакова 2001: 210]. В папке «Мих. Зощенко» вместе

4 Чудакова М.О. О поэтике прозы Зощенко (проблема голоса автора). Авториз. машинопись [не ранее 1965 года] // Фонд рукописных документов Государственного музея М.А. Булгакова (далее — ФРД МБ). Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой»: [В процессе научной обработки]. Л. 84.

5 По точному определению Г.А. Белой, в отечественной литературе советского времени «смыслопорождающий троп» оказывается в руках истинных художников дорогой к «латентному сопротивлению» (см.: [Белая 2001: 616]).

6 Лотман Ю.М. Письмо к М.О. Чудаковой: Автограф, б.д., без конверта [не позднее 1965 года] // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой». Л. 3.

7 Там же. Л. 2 об.

8 Чудакова М.О. О непредвзятости исследования. По строгим законам науки. Рецензия-обзор на: Труды по русской и славянской филологии. Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Т. 1. 1959 — Т. 8. 1965: типографский оттиск с правкой рукой М.О. Чудаковой // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой».

с письмами Лотмана сохранились конспективные записи Чудаковой, озаглавленные ею «Выступление Ю. Лотмана после моего доклада в сент. 1965 г.»⁹.

Четвертое письмо Лотмана, адресованное Чудаковой, написано 27 сентября 1965 года — после ее выступления в Тарту. Возможно, Лотман для передачи впечатлений «ряда крупнейших специалистов» от доклада московской гостьи из вполне объяснимой осторожности и/или тактичности прибегнул к эзопову языку. В частности, он пишет об «экспертизе, проведенной в Тартуском гос. университете рядом крупнейших специалистов», которая «установила, что текст представляет собой известное стихотворение Яна Райниса, написанное с некоторым количеством отклонений от норм языка»¹⁰. О каком тексте идет речь? Вспомнив, что Дом творчества писателей в Дубулты был имени Яна Райниса, можно предположить — пока только предположить, — что за экспертизой текста и обнаруженными в нем «отклонениями от норм языка» — скрыто неоднозначное отношение некоторых тартуских коллег Лотмана к исследованию Чудаковой художественного языка Зоценко.

Поводом для следующего письма, последнего из датированных 1965 годом, послужил полученный Лотманом десятый номер «Нового мира» со статьей Чудаковой «По строгим законам науки». Поблагодарив за рецензию, Юрий Михайлович спрашивает:

...я ли пропустил или в корректуре выпало, что в Вашей рецензии совсем не упомянут Адамс? В нынешней сложной обстановке это очень неприятно. Мне совестно Вас беспокоить, но, может быть, Вы бы сочли возможным написать ему (на адрес кафедры), что при сокращении статьи редакцией без Вашего ведома вырезан ряд абзацев¹¹.

Просьба Лотмана была исполнена: в начале января 1966 года он благодарит Чудакову за письмо, написанное ею преподавателю кафедры, специалисту по русско-эстонским литературным связям, поэту Вальмару Адамсу¹².

В 1966—1968 годах основной темой писем Лотмана становится статья Чудаковой о языке Зоценко, определенная для публикации в «Трудах по русской и славянской филологии». В письме к А.П. Чудакову от 2 мая 1966 года Лотман сообщает, что присланная в Тарту рукопись о Зоценко требует доработки в части технического оформления. Он просит Чудакову доработать «2-й экземпляр» и «прислать его в “доведенном” виде» — «и поскорее»¹³. В конце июля того же года Лотман отправляет Чудаковой машинопись прочитанной им статьи о Зоценко, видимо, для согласования сделанных им правок. Он пишет: «Посылаю Вам “Зоценко”. Его надо вернуть не позже первой недели сентября — это крайний срок. Хорошо бы немного “утрамбовать” — это придало бы статье большую компактность, а нам — сберегло немного листажа»¹⁴.

9 Чудакова М.О. Выступление Ю. Лотмана после моего доклада в сент. 1965 г.: Автограф: записи и пометы — фломастером, карандашом и зеленой шариковой ручкой // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой». Подробнее об этом документе см.: [Мишуровская 2023б].

10 Лотман Ю.М. Письмо к М.О. Чудаковой от 27 сентября 1965 г. Автограф // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой». Л. 1.

11 Лотман Ю.М. Письмо к М.О. Чудаковой: декабрь 1965 г. Автограф // Там же. .

12 Лотман Ю.М. Письмо к М.О. Чудаковой от 16 января 1966 г. Автограф // Там же.

13 Лотман Ю.М. Письмо к А.П. Чудакову от 2 мая 1966 г. Автограф // Там же.

14 Лотман Ю.М. Письмо к М.О. Чудаковой от 30 июля 1966 г. Машинопись, подпись — автограф, рукой Ю.М. Лотмана // Там же.

Статья Чудаковой о языке Зоценко неизбежно попадает к редактору «Ученых записок...» Борису Егорову: 12 января 1967 года в конверте «Поздравляю. С Новым годом!» Чудакова получает от Егорова письмо с критикой стилистики статьи о Зоценко. Он «решительно возражает против включения публицистики в научную статью», подчеркивая: «...тем более такой публицистики, которая в руках любого кретина будет поводом к полной дискредитации научной ценности статьи»¹⁵. Сокращая статью Чудаковой о Зоценко, Егоров изымает «всю публицистику»¹⁶, отметив в своем письме, что «в первоначальном виде ни при какой погоде статья не могла быть напечатана»¹⁷.

В папке «Мих. Зоценко» сохранилось недатированное письмо З.Г. Минц к Чудаковой. Скорее всего, оно было написано в ответ на просьбу Чудаковой прислать ей вариант статьи о Зоценко с правкой Егорова. Минц, не найдя дома и на кафедре запрашиваемого экземпляра статьи, отвечает «по памяти»: «Насколько я помню, Борис Федорович сделал всего одно (Подчеркнуто З.Г. Минц. — М.М.) крупное сокращение (стр. 2—3) — в конце статьи, где говорилось о социальном (политическом) смысле зоценковского стиля и зоценковской проблемы читателя»¹⁸.

Опубликованная переписка Лотмана и Егорова¹⁹ вносит некоторую дополнительную ясность в историю с несостоявшейся публикацией в «Трудах по русской и славянской филологии» статьи о Зоценко. В мае 1967 года кафедрой русской литературы Тартуского университета организована Вторая Блоковская конференция²⁰, на которую приглашены избранные ленинградские и московские «варяги», в частности Чудакова²¹ — с докладом «Блок и Зоценко» (согласно воспоминаниям докладчицы, верный вариант названия — «Зоценко и Блок» [Чудакова 2014: 658]). Готовя очередной текст о Зоценко — для выступления на Блоковской конференции, Чудакова надеялась на публикацию статьи о зоценковском художественном языке в очередном — одиннадцатом — томе «Трудов...»²²: его подготовка шла в 1967 года, а выход в свет состоялся в 1968-м. В феврале 1967-го Лотман, пытавшийся отстоять статью о Зоценко, писал Егорову: «Ужасно неудобно перед Чудаковой, которая и так на нас дуется»²³. В примечаниях к изданной переписке Лотмана и «Борфедда», как его дружески называл Юрий Михайлович, внятно определяется «крамола» в содержании статьи

15 Егоров Б.Ф. Письмо к М.О. Чудаковой от 12 января 1967 г. Автограф // Там же. Л. 1 об. — 2.

16 Там же. Л. 1 об.

17 Там же. Л. 2.

18 Минц З.Г. Письмо к М.О. Чудаковой: Автограф; б.д., без конверта // Там же. Л. 1 об.

19 Лотман Ю.М., Минц З.Г. — Егоров Б.Ф. Переписка. 1954—1993 / Подгот. к публ. Б.Ф. Егоров и А.П. Дмитриев, при уч. Т.Д. Кузовкиной и др. СПб.: Полиграф, 2018.

20 Вышедший в 1964 году первый «Блоковский сборник» [Блоковский сборник... 1964], позже превратился в отдельную серию изданий, «объединяющую прежде всего школу проф. З.Г. Минц по изучению А.А. Блока и русского символизма» [Исаков 1991: 6]. Труды Второй Блоковской конференции увидели свет в 1972 году (см.: [Блоковский сборник... 1972]).

21 См.: Хроника научной жизни кафедры русской литературы Тартуского университета (начиная с 1949 г.): конференции, семинары, доклады на заседаниях кафедры // <https://ruslit.ut.ee/history/hronika.php> (дата обращения: 20.06.2023).

22 Десятый том «Трудов по русской и славянской филологии» увидел свет в 1967 году. Статья М.О. Чудаковой в него не вошла.

23 Лотман Ю.М., Минц З.Г. — Егоров Б.Ф. Переписка... С. 260.

о Зоценко, повлиявшая на ее печатную судьбу. В этом тексте, как подчеркивается в примечании, составленном по воспоминаниям Егорова, Чудакова «прямо говорила, что тяжелая социально-политическая атмосфера в стране влияла на деформацию стиля писателя»²⁴.

В апреле 1967 года Лотман пишет письмо М.О. и А.П. Чудаковым. Приглашая их на Вторую Блоковскую конференцию, он просит «не слишком говорить» об этом «в ИМЛИ и других московских средах», так как «желающих уже достаточно»²⁵. В письме — снова «неприятное известие» о статье Чудаковой. Лотман сообщает:

...редколлегия, несмотря на мое отчаянное сопротивление (я ругался, как никогда в Тарту еще не ругался), вынула из очередного тома [«Трудов по русской и славянской филологии»] всех «иностранцев», т.к. в связи с 50-летием [Октябрьской революции] — резкое сокращение бумаги... когда острота бумажного вопроса (после конца юбилейного года) спадет, мы статью пробьем²⁶.

Вспоминая о двух докладах на Второй Блоковской конференции, прошедшей в мае 1967 года, о своем — «Зоценко и Блок» — и докладе А.В. Белинкова «Блок и Олеша», Чудакова подчеркивает:

Блок соблазнил громадное количество людей, и я по мере сил хотела это сказать. Короче говоря, там присутствовала довольно сильная оппозиционная, диссидентская составляющая, что, собственно говоря, даже и не входило в замыслы Зары Григорьевны и Юрия Михайловича. Они боялись печатать наши опусы о Зоценко, об Олеше и прочее, и правильно делали, потому что не хотели ставить под удар свои издания: надо было выбирать, что делать [Чудакова 2014: 658].

История тартуских литературоведческих изданий «не была безоблачной» [Исаков 1991: 9] не только в 1970-е и в начале 1980-х, «спасти издание» от возможных санкций цензоров приходилось и в 1960-е годы. В ноябре 1968 года Лотман возвращает Чудаковой статью о языке Зоценко с кратким объяснением:

С огорчением вынужден сообщить Вам, что Ваша статья, по причинам, которые в самом точном значении этого выражения могут быть названы не зависящими от редакции, не может быть в настоящее время опубликована. <...> Надеюсь, что в будущем мы сможем вернуться к этому замыслу, — научный интерес его очевиден²⁷.

К 1968 году книга «Поэтика Михаила Зоценко» уже написана Чудаковой. Авторизованная машинопись полного текста книги (с датой на титульном листе — «1970» и карандашной надписью рукой Чудаковой: «На самом деле — 1968. Датируется при сдаче в изд. “Советский писатель”, где пролежала 2 года без движения») выявлена в папке «Поэтика Михаила Зоценко (1965—1968)».

В 1968 году Чудакова участвует в организованной Лотманом в Кяэрику летней школе по вторичным моделирующим системам. Тема ее доклада — «Обыденное мышление» как формообразующий фактор в прозе Зоценко» —

24 Там же. С. 262.

25 Лотман Ю.М. Письмо к М.О. и А.П. Чудаковым от 15 апреля 1967 г. Автограф // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой». Л. 1 об.

26 Там же. Л. 1 об., 2.

27 Лотман Ю.М. Письмо к М.О. Чудаковой от 6 ноября 1968 г. Авториз. машинопись // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой». Папка «Мих. Зоценко». Л. 1.

продолжает начатые ею за несколько лет до этого исследования «степени предсказуемости бытового диалога»²⁸.

В 1970-е годы поводами для коротких писем Лотмана послужили два события. В 1977 году в издательстве «Наука» увидел свет знаменитый ПИЛК — сборник статей Ю.Н. Тынянова «Поэтика. История литературы. Кино» [Тынянов 1977], собранный А.П. и М.О. Чудаковыми и Евгением Тоддесом, исследователем литературного мышления и теории формализма, выпускником филологического факультета Латвийского университета. Уникальным сборник, которому предстоит сыграть важную роль в изучении литературы XX века, делают комментарии. Создавая для работ Тынянова «более широкий контекст — в плане биографическом, историческом и концептуальном» [Каверин 1977: 14—15], они стали образцом «историзирующего сопряжения» [Майофис 2004: 68—69] между прошлым и современностью. Получив экземпляр ПИЛК, Юрий Михайлович пишет: «Дорогие Мариэтта, Александр Павлович и Женя! С трудно передаваемым чувством взял в руки Тынянова. Наконец-то! Подбор текстов очень хорош. Комментарий прекрасный. Но вы и сами знаете, какое большое дело сделали»²⁹.

Второе событие — выход в 1979 году в том же издательстве «Наука» книги «Поэтика Михаила Зощенко» [Чудакова 1979]. Экземпляры книги были разосланы Чудаковой коллегам — филологам, среди которых были Ю.М. Лотман и Б.Ф. Егоров, историкам-архивистам (С.В. Житомирской, Г.И. Довгалло и др.), писателям (ленинградцам Л. Пантелееву, А.С. Кушнеру и др.), вдове Зощенко Вере Зощенко и первой жене М.А. Булгакова Татьяне Кисельгоф (квитанции об отправке сохранились в папке «Мих. Зощенко»). Лотман поздравляет автора книги: «Дорогая Мариэтта! Большое спасибо за прекрасный подарок. Очень рад, что “Зощенко”, наконец, вышел в свет. С началом Вашей работы над этой книгой связано много воспоминаний»³⁰. В письме — отклике на «Поэтику...» Егоров пишет: «С грустью вспомнил, как я зарезал Вашу статью лет пятнадцать назад, якобы спасал Тартуские ученые записки. Опыт истории показывает, что резания еще никогда не спасали от бедствий. Скорее, наоборот»³¹.

В мае 1982 года на родине Ю.Н. Тынянова, в Резекне, проходят Первые Тыняновские чтения. Задуманные как чтения о русской литературе, но подальше от метрополии, они, как вспоминала Чудакова [Чудакова 2014], продолжали традицию научных практик кафедры русской литературы Тартуского университета.

28 К документам, связанным с участием М.О. Чудаковой в семинарах летней школы по изучению знаковых систем, организованной Ю.М. Лотманом в 1964 году в летнем спортивном лагере Тартуского университета в Кяэрику (Эстония), относится папка «Материалы летней школы в Кяэрику (1969)», в которой сохранились записи Чудаковой, сделанные ею в 1968 году (ошибочно датированные ею 1969-м) во время ее пребывания в третьей летней школе: это записанные Чудаковой фрагменты высказываний Ю.М. Лотмана; конспект монолога А.М. Пятигорского на тему «слово и смысл»; заметки о стилевых приемах, о М. Зощенко и М. Булгакове; записи, озаглавленные «Докл. Мялла (Линнарта Мялла. — М.М.). Дополнение Лотмана к его тезисам», «Доклад Гаспарова» и др.

29 Лотман Ю.М. Письмо М.О., А.П. Чудаковым и Е.А. Тоддесу от 14 марта 1977 г. Автограф // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой». Папка «Мих. Зощенко». Л. 1.

30 Лотман Ю.М. Письмо М.О. Чудаковой от 31 марта 1979 г. Автограф // Там же.

31 Егоров Б.Ф. Письмо к М.О. Чудаковой от 22 марта 1979 г. Автограф на открытке «Ленинград. Памятник А.С. Пушкину» // Там же.

В оргкомитет чтений, учрежденных Комиссией по литературному наследству Тынянова, возглавляемой В.А. Кавериним, вошли М.О. Чудакова, Е.А. Тоддес, Ю.Г. Цивьян. Ю.М. Лотман принимает участие в первой и второй (1984) конференциях в Резекне. На Третьих Тыняновских чтениях (1986) с докладом «Новые романтики» (К проблеме русского пресимволизма) выступает З.Г. Минц.

Февралем 1983 года датировано последнее сохранившееся в папке «Мих. Зощенко» письмо Лотмана к Чудаковой. Имеющее характер рекомендательного, оно было вручено Олегу Костанди, «очень серьезному и начинающему исследователю»³² литературы начала 1920-х годов, для визита к Чудаковой и начала разговора с ней.

В россыпи было найдено еще одно, четырнадцатое по счету письмо Лотмана, связанное с выходом в свет сборника работ Бориса Эйхенбаума «О литературе. Работы разных лет» [Эйхенбаум 1987]. Содержание этого послания к коллегам, М.О. и А.П. Чудаковым и Е.А. Тоддесу, подготовившим тексты Эйхенбаума к печати, составляют размышления Лотмана о культуре в обстановке изоляционизма.

* * *

Письмо Ю.М. Лотмана к М.О. и А.П. Чудаковым и Е.А. Тоддесу от 25 сентября 1987 года публикуется впервые — по подлиннику (машинописный текст и рукописные вставки), найденному в личном архиве М.О. Чудаковой³³. Текст письма набран с сохранением особенностей авторского стиля. Исправления мелких опечаток, сделанные в тексте письма самим Ю.М. Лотманом, не воспроизводятся. Приписки на полях, сделанные автором публикуемого документа, выделены курсивом и оговорены в текстуальных примечаниях. Авторские подчеркивания переданы с помощью подчеркнутого шрифта.

Лотман Ю.М. — М.О. Чудаковой, А.П. Чудакову и Е.А. Тоддесу
Тарту — Москва, 25 сентября 1987 года

Дорогие Мариэтта Омаровна, Александр Павлович³⁴ и Женя!

Большое спасибо за прекрасную книгу³⁵. Состав очень хороший. Конечно, стремление не перекрещиваться с предыдущими сборниками наложило печать на составление. М.б. стоило бы яснее сказать (или это где-то сказано, и я не заметил?), что это не «однотомник», а «третий том»³⁶. Вообще же состав очень свежий и интересный.

32 Лотман Ю.М. Письмо М.О. Чудаковой от 14 февраля 1983 г. Автограф // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой». Папка «Мих. Зощенко». Л. 1.

33 Лотман Ю.М. Письмо к М.О. и А.П. Чудаковым и Е.А. Тоддесу от 25 сентября 1987 г. Авториз. машинопись // ФРД МБ. Коллекция № 1 «Документы М.О. Чудаковой».

34 Выделенное курсивом вписано вместо зачеркнутого Ю.М. Лотманом «Александр-». 35 [Эйхенбаум 1987].

36 Первые «два тома», видимо, это издания 1969 года: [Эйхенбаум 1969а; 1969б]. Ср. единый том, вышедший за год до появления сборника, подготовленного М.О. Чудаковой, А.П. Чудаковым и Е.А. Тоддесом: [Эйхенбаум 1986].

Я сразу же — той же ночью, как Маша Плюханова³⁷ передала мне книгу, — сел читать. Прочел статью³⁸ и комментарий (не весь. Комментарий отличается всеми достоинствами, которые присущи прежде выпущенным вами в таком составе книгам: точностью, свежестью, обилием свежих материалов). Очень хороша и статья, но она навела меня на ряд размышлений. Коренной вопрос: чем вызван кризис и спад ОПОЯЗ'а и самого Б.М.? Вы с основанием пишете, что внешнее давление лишь частично объясняет это явление, что был еще и «методологический кризис». Но в чем он состоял и почему возник? Почему в начале 1960-х гг. оказалось свежим и неисчерпанным и прямо нуждающимся в продолжении то, что показалось тупиком или исчерпанным путем в середине 20-х? Конечно, преследования, травля и проч. Но ведь травля не была еще такой страшной — речи о жизни не шло, а Борис Михайлович не был человеком боязливым. Маленького роста, изящный и всегда улыбающийся, всегда тщательно выбритый, с тонкой шуткой или острой эпиграммой на устах, это был совершенно железный человек. Потеряв на войне сына³⁹, почти сразу после смерти Раисы Борисовны⁴⁰ он с улыбкой выслушивал на собраниях чудовищные вещи и отшучивался: «Как, Вы не знаете, кто такой Папковский⁴¹? Это же крупнейший специалист по мне». Заставить его из боязни менять путь, его, который всегда помнил, что его путь будет предметом изучений будущих историков, было невозможно.

Р.О. Яacobсон в некрологе Б.М. указал на существенную сторону дела: ОПОЯЗ'овцы не были лингвистами, а следующий шаг требовал именно лингвистики. Да, но почему же они не стали лингвистами? Разве это так трудно для людей с такой филологической подготовкой, как Эйхенбаум или Томашевский? Но можно взглянуть и шире: почему в ходе 20-х гг. талантливые люди теряют талант (сравните, что пишут почти все писатели в 1920 и 1940 гг.? Те, кто подавал надежды и даже писал прекрасные вещи, делаются графоманами). А что делается с Жирмунским, Проппом — они пишут все хуже и хуже. Как слаба статья Тынянова об «утаенной любви»⁴², как выдыхается МХАТ!

Думаю, что кроме понятных «внешних причин» и того, что «тяжко против рожна прати» (ведь процесс начался до репрессивного периода второй половины 1930-х гг.), есть и другие.

Культура не может развиваться в обстановке изоляционизма, а еще до того, как наступил принудительный изоляционизм, возникла стена добровольного отталкивания. Вся европейская культура — для одних под знаком марксизма, для других — под знаком Шпенглера, была закатной, вчерашним днем цивилизации. Запад сам себя так оценивал. Теоретически это «оформил» «Лит.

37 Мария Борисовна Плюханова, аспирантка Ю.М. Лотмана, преподавательница кафедры русской литературы Тартуского университета (до 1991 года), исследовательница семиотики русской средневековой культуры.

38 [Чудакова, Тоддес 1987].

39 Дмитрий Борисович Эйхенбаум (1922—1943) погиб на фронте.

40 Раиса Борисовна Эйхенбаум (1890—1946; урожд. Броуде) — жена Б.М. Эйхенбаума.

41 Борис Васильевич Папковский (1908—1950) — специалист по русской литературе XIX века, литературный критик. Об «идеологическом отношении» Б.В. Папковского к Б.М. Эйхенбауму, в частности, см.: [Дружинин 2012: 63—67, 141, 245—251, 257—265, 327—330, 339—340, 342, 415—421, 445—446, 449—450].

42 [Тынянов 1969].

критик»⁴³ — Лукач, Лившиц⁴⁴ и др.: после Бальзака западной литературы нет, наступил декаданс. Огромную роль в потере общего языка с мировой культурой сыграла и эмиграция. Запад получил доступную Россию дома и перестал интересоваться русской культурой (Проппа прочли в 1950 гг. и то только из-за Якобсона и победы в войне, моды на Россию). Русские писатели посещают Запад (фактической изоляции, по крайней мере полной, сталинской еще нет), но Маяковский и⁴⁵ Берлине и Париже играет в бильярд и гуляет с Бриками. Физики еще поддерживают связь с мировой наукой, но филологи ее потеряли. Дело не в том, что с Запада приходят научные идеи: опыт показал, что генератор идей, скорее, в России, но изоляция порождает провинциальность, активизируется серость. Точно так же, как в условиях экономической изоляции появляется неконвертируемая валюта, появляются неконвертируемые репутации и авторитеты, создается ситуация, при которой ученый сам перестает отличать ученого от «исполняющего должность» ученого, исчезает воздух. *Культура упрощалась. Эпоха шла от Стравинского к Дунаевскому. Рождался стиль империи — примитив. Надвигалась эпоха юбилеев, фундаментальных трудов и метро. В науке стало важно учено доказать заранее данный результат. Классиком этого стал Б.С. Мейлах*⁴⁶. Ведь стоило Тынянову заехать в Прагу⁴⁷ и вдруг он «стал лингвистом», и ни у кого он там «не учился» — сам вдохнул воздух и включился в общий поток. А тут навалились «внешние обстоятельства» и все довершили, окончательно все сравнив.

Причины самоизоляции были глубокими, наступал период «Четвертого Рима». Ведь и пафос, на котором вырос подъем первых лет, был пафосом, прекрасно мне памятным, «передового отряда человечества». Он питал смелость экспериментов, но он же был чреват и противопоставлением себя культуре

43 «Литературный критик» — ежемесячный журнал литературной теории, критики и истории литературы. Выходил в Москве в 1933—1940 гг. «Журнал находился в струе сталинской трансформации советской идеологии» [Кларк 2011: 285].

44 Дьердь Лукач (1885—1971) и Михаил Александрович Лившиц (1905—1983) — ключевые сотрудники журнала «Литературный критик», марксистские теоретики литературы, преподаватели ИФЛИ, искавшие в раннем Марксе время «красоты» и «гуманизма».

45 Так в тексте.

46 Текст, выделенный курсивом, приписан на полях машинописи рукой Ю.М. Лотмана.

47 В декабре 1928 года Ю.Н. Тынянов в Праге: 16 декабря он читает в Пражском лингвистическом кружке доклад «Проблема литературной эволюции». Встреча с Р.О. Якобсоном привела к созданию совместного текста «Проблемы изучения литературы и языка». Якобсон вспоминал: «В своих пражских размышлениях вслух Тынянов безошибочно учел и взвесил все факторы глубокого кризиса, переживаемого Опоязом и отразившего общее состояние русской науки о литературе. Помимо обострившихся и грозящих дальнейшим обострением помех извне, он четко опознавал и с безжалостной строгостью вскрывал внутренние симптомы стагнации упадка. Становилось ясней и ясней, что при всей новизне и ценности индивидуальных творческих всплесков общий оползень Опояза, т.е. рост сепаратных, механистических операций пресловутой “суммой приемов”, препятствует необходимому перерождению формального анализа в целостный, структурный охват языка и литературы. Неприемлем подмен такого перехода мертвенной академической описью форм или даже капитулянтскими попытками компромисса с вульгарным социологизмом. Разделяя доводы Ю<рия> Н<иколаевича>, я предлагал ему сплоченной идейной работой обновленного Опояза отстоять органическое развитие нашей науки в момент мирового радикального пересмотра всенаучной методологии. Возникла мысль о совместных тезисах» (цит. по: [Галушкин 2000: 139—140]).

всего остального человечества. А конкретно — общий ход европейской филологии связан был с сосюррианской лингвистикой, у нас же⁴⁸ была своя неконвертируемая лингвистика — или Марр, или измельчавшая до уровня Обнорского русистика, академическая скука. А с другого бока — социологи.

Можно было бы поговорить и о споре Эйхенбаума и Гуковского⁴⁹, споре трагическом и «без тех, кто прав». Но надо спать итти⁵⁰ — четвертый час утра.

Пошлите книгу Г.А. Бялому⁵¹ — это последний человек, который любил и которого любил Б.М.

Еще раз большое спасибо за книгу и все что в ней.

З.Г.⁵² шлет приветы, но до книги еще не добралась — я не даю.

Ваш Ю. Лотман

25.IX.87

Тарту⁵³

PSPS. Нахальная просьба: мне очень нужен еще один экз. Как достать? Готов на все⁵⁴.

Библиография / References

[Белая 2001] — *Белая Г.А.* Имманентное сопротивление художественного текста // *Revue des études Slaves*. 2001. Т. 73. № 4. С. 605—617.

(*Belaya G.A.* Immanentnoe soprotivlenie khudozhestvennogo teksta // *Revue des études Slaves*. 2001. Vol. 73. No. 4. P. 605—617.)

[Блоковский сборник... 1964] — Блоковский сборник. [Вып. 1]. Труды научной конференции, посвященной изучению жизни

и творчества А.А. Блока, май 1962 года / Отв. ред. Ю. Лотман. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1964.

(*Blokovskiy sbornik*. [Iss. 1]. *Trudy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy izucheniyu zhizni i tvorchestva A.A. Bloka*, may 1962 goda / Ed. by Y. Lotman. Tartu, 1964.)

[Блоковский сборник... 1972] — Блоковский сборник. Труды Второй научной конференции, посвященной изучению жизни и

48 Вписано Ю.М. Лотманом.

49 Историко-литературные инициативы Г.А. Гуковского, связанные с надеждой на «плановость» в науке, назидательность его «Заметок историка литературы» (1945) Эйхенбаум подверг жесткой критике. Организованному изыскательству (решению «интегральных проблем») он противопоставил труд подвижников от науки: «Природа научно-исследовательской работы совсем иная: она связана и с преодолением неожиданных трудностей, и с длительными размышлениями и поисками, и с ростом темы или ее изменением, и с целым рядом других процессов, неизбежно сопровождающих человека на пути научного творчества. Метод планирования такого рода работ должен, по-видимому, отличаться от метода, применяемого к работам педагогического или научно-популярного типа, но совсем не в том направлении, о каком говорит Гуковский. Во всяком случае, вопрос этот требует специального и очень серьезного обсуждения» [Эйхенбаум 1987: 457].

50 Так в тексте.

51 Григорий Абрамович Бялый (1905—1987) — доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного университета. Среди его учеников Б.В. Аверин, Б.Ф. Егоров и др.

52 Зара Григорьевна Минц (1927—1990) — доктор филологических наук, специалист по изучению творчества А.А. Блока и истории русского символизма, жена Ю.М. Лотмана.

53 Приписано рукой Ю.М. Лотмана.

54 Текст приписан на полях машинописи рукой Ю.М. Лотмана.

- творчества А.А. Блока / Ред. кол.: З.Г. Минц (отв. ред.) [и др.]. Тарту: [Б.и.] 1972.
(Blokovskiy sbornik. Trudy Vtoroy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy izucheniyu zhizni i tvorchestva A.A. Bloka / Ed. by Z.G. Mintz [etс.]. Tartu, 1972.)
- [Галушкин 2000] — *Галушкин А.Ю.* «И так, ставши на костях, будем трубить сбор...»: к истории несостоявшегося возрождения Опояза в 1928—1930 гг. // Новое литературное обозрение. 2000. № 44. С. 136—192.
(Galushkin A.Yu. "I tak, stavshi na kostyakh, budem trubit' sbor...": k istorii nesostoyavshegosya vozrozhdeniya Opozaya v 1928—1930 gg. // Novoe literaturnoe obozrenie. 2000. No. 44. P. 136—192.)
- [Дружинин 2012] — *Дружинин П.А.* Идеология и филология. Ленинград, 1940-е годы: документальное исследование. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2012.
(Druzhinin P.A. Ideologiya i filologiya. Leningrad, 1940-e gody: dokumental'noe issledovanie. Vol. 2. Moscow, 2012.)
- [Исаков 1991] — *Исаков С.Г.* Об изданиях кафедры русской литературы // Труды по русской литературе и семиотике кафедры русской литературы Тартуского университета: 1958—1990: указатели содержания. Тарту: Компу, 1991.
(Isakov S.G. Ob izdaniyakh kafedry russkoy literatury // Trudy po russkoy literature i semiotike kafedry russkoy literatury Tartuskogo universiteta: 1958—1990: ukazateli sodержaniya. Tartu, 1991.)
- [Каверин 1977] — *Каверин В.А.* Предисловие // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Предисл. В.А. Каверина; подгот. текстов и коммент.: Е.А. Тоддес, А.П. Чудаков, М.О. Чудакова. М.: Наука, 1977. С. 5—16.
(Kaverin V.A. Predislovie // Tyunyanov Yu.N. Poetika. Istoriya literatury. Kino / Preface by V.A. Kaverin; prep. and comment. by E.A. Toddes, A.P. Chudakov, M.O. Chudakova. Moscow, 1977. P. 5—16.)
- [Кларк 2011] — *Кларк К.* Советские литературные теории 1930-х годов: в поисках границ современности. Журнал «Литературный критик». Лукач и Лифшиц. ИФЛИ // История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи: Сб. статей / Под ред. Е. Добренко и Г. Тиханова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 284—287.
(Klark K. Sovetskie literaturnye teorii 1930-kh godov: v poiskakh granits sovremennosti. Zhurnal "Literaturnyy kritik". Lukach i Lifshits. IFLI // Istoriya russkoy literaturnoy kritiki: sovetskaya i postsovetskaya epokhi: Sb. statey / Ed. by E. Dobrenko and G. Tikhonov. Moscow, 2011. P. 284—287.)
- [Майофис 2004] — *Майофис М.Л.* Комментарий: социальная и историко-культурная рефлексия: от редактора // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. С. 67—69.
(Mayofis M.L. Kommentariy: sotsial'naya i istoriko-kul'turnaya refleksiya: ot redaktora // Novoe literaturnoe obozrenie. 2004. No. 66. P. 67—69.)
- [Мишуровская 2023а] — *Мишуровская М.В.* Архив историка литературы М.О. Чудаковой в Музее М.А. Булгакова: итоги предварительного разбора // Отечественные архивы. 2023. № 5. С. 57—69.
(Mishurovskaya M.V. Arkhiv istorika literatury M.O. Chudakovoy v Muzee M.A. Bulgakova: itogi predevritel'nogo razbora // Otechestvennyye arkhivy. 2023. No. 5. P. 57—69.)
- [Мишуровская 2023б] — *Мишуровская М.В.* Папка «Мих. Зощенко» из архива М.О. Чудаковой // Новый исторический вестник. 2023. № 3 (77). С. 186—199.
(Mishurovskaya M.V. Papka "Mikh. Zoshchenko" iz arkhiva M.O. Chudakovoy // Novyy istoricheskiy vestnik. 2023. No. 3 (77). P. 186—199.)
- [Тынянов 1969] — *Тынянов Ю.Н.* Безыменная любовь // Ю.Н. Тынянов. Пушкин и его современники / Коммент. А.П. Чудаков, А.Л. Гришунин. М.: Наука, 1969. С. 209—232.
(Tyunyanov Yu.N. Bezymennaya lyubov' // Yu.N. Tyunyanov. Pushkin i ego sovremenniki / Comment. by A.P. Chudakov, A.L. Grishunin. Moscow, 1969. P. 209—232.)
- [Тынянов 1977] — *Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История литературы. Кино / [Предисл. В. Каверина]. М.: Наука, 1977.
(Tyunyanov Yu.N. Poetika. Istoriya literatury. Kino / [Preface by V. Kaverin]. Moscow, 1977.)
- [Чудакова 1965] — *Чудакова М.О.* По строгим законам науки // Новый мир. 1965. № 10. С. 247—251.
(Chudakova M.O. Po stroгим zakonam nauki // Novyy mir. 1965. No. 10. P. 247—251.)
- [Чудакова 1979] — *Чудакова М.О.* Поэтика Михаила Зощенко. М.: Наука, 1979.
(Chudakova M.O. Poetika Mikhaila Zoshchenko. Moscow, 1979.)
- [Чудакова 2001] — *Чудакова М.О.* Избранные работы: В 2 т. Т. 1: Литература советского прошлого. М.: Языки русской культуры, 2001.
(Chudakova M.O. Izbrannyye raboty: In 2 Vol. Vol. 1: Literatura sovetskogo proshlogo. Moscow, 2001.)
- [Чудакова 2014] — *Чудакова М.О.* [Выступление на вечере воспоминаний 2 марта

- 2012 года] // Лотмановский сборник. 4. М.: ОГИ, 2014. С. 656—660.
(Chudakova M.O. [Vystuplenie na vechere vospominaniy 2 marta 2012 g.] // Lotmanovskiy sbornik. 4. Moscow, 2014. P. 656—660.)
- [Чудакова 2021] — Чудакова М.О. О Ю.М. Лотмане // Новое литературное обозрение. 2021. № 172. С. 118—119.
(Chudakova M.O. O Yu.M. Lotmane // Novoe literaturnoe obozrenie. 2021. No. 172. P. 118—119.)
- [Чудакова, Тоддес 1987] — Чудакова М.О., Тоддес Е.А. Наследие и путь Бориса Эйхенбаума // Эйхенбаум Б.М. О литературе. Работы разных лет. М.: Советский писатель, 1987. С. 3—32.
(Chudakova M.O., Toddess Ye.A. Nasledie i put' Borisa Eykhenbauma // Eykhenbaum B.M. O literature. Raboty raznykh let. Moscow, 1987. P. 3—32.)
- [Эйхенбаум 1969а] — Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Л.: Советский писатель, 1969.
(Eykhenbaum B.M. O poezii. Leningrad, 1969.)
- [Эйхенбаум 1969б] — Эйхенбаум Б.М. О прозе: Сб. статей. Л.: Художественная литература, 1969.
(Eykhenbaum B.M. O proze: Sb. statey. Leningrad, 1969.)
- [Эйхенбаум 1986] — Эйхенбаум Б.М. О прозе; О поэзии: Сб. статей / Вступ. ст. Г.А. Бялого. Л.: Художественная литература, 1986.
(Eykhenbaum B.M. O proze; O poezii: Sb. statey / Introd. art. by G.A. Byaly. Leningrad, 1986.)
- [Эйхенбаум 1987] — Эйхенбаум Б.М. О литературе. Работы разных лет / Вступ. ст. М.О. Чудаковой, Е.А. Тоддеса, коммент. Е.А. Тоддес, М.О. Чудакова, А.П. Чудаков. М.: Советский писатель, 1987.
(Eykhenbaum B.M. O literature. Raboty raznykh let / Introd. by M.O. Chudakova, E.A. Toddess, comment. by E.A. Toddess, M.O. Chudakova, A.P. Chudakov. Moscow, 1987.)